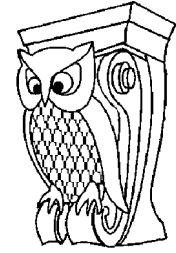

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 510–514
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 510–514
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-4-510-514>, EDN: RQDRTZ

Научная статья
УДК [94+284](567)|19|+929Саддам Хусейн

Проблема взаимоотношений власти и шиитских улама в Ираке при Саддаме Хусейне (1970–1980-е годы)

М. С. Хамид

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Хамид Мариам Салман, аспирант кафедры всеобщей истории, mariyam22sm@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5363-0909>

Аннотация. В статье предпринята попытка проанализировать специфику положения шиитского духовенства в Ираке, связанную с традиционным исламским мировоззрением шиитов, исторически занимавших подчиненное положение в суннитской политической иерархии. Основное внимание уделяется периоду складывания и укрепления единоличной власти Саддама Хусейна, когда он выступил с инициативой по умиротворению шиитов и улама, сочетая политику «кнута и пряника», рассматривая шиитов как потенциальную угрозу его светской власти.

Ключевые слова: Ирак, Саддам Хусейн, ислам, шииты, улама, секуляризм, исламизм, Ад-Даваа

Для цитирования: Хамид М. С. Проблема взаимоотношений власти и шиитских улама в Ираке при Саддаме Хусейне (1970–1980-е годы) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 510–514. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-4-510-514>, EDN: RQDRTZ

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The problem of the relationship between the government and Shiite Ulama in Iraq under Saddam Hussein (1970–1980s)

M. S. Hamid

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Maryam Salman Hamid, mariyam22sm@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5363-0909>

Abstract. The article attempts to analyze the specifics of the position of the Shiite clergy in Iraq, associated with the traditional Islamic worldview of Shiites, who traditionally occupied a subordinate position in the Sunni political hierarchy. The article focuses on the period of the formation and strengthening of Saddam Hussein's sole power, when he took the initiative to appease Shiites and Ulama, combining the policy of "carrot and stick", considering Shiites as a potential threat to his secular power.

Keywords: Saddam Hussein, Islam, Shiites, Ulama, secularism, Islamism, Al-Dawaa

For citation: Hamid M. S. The problem of the relationship between the government and Shiite Ulama in Iraq under Saddam Hussein (1970–1980s). *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 510–514 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-4-510-514>, EDN: RQDRTZ

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC0-BY 4.0)

Шииты представляют собой одну из трех государствообразующих обществ Ирака, сформировавшихся на основе конфессионального признака. По данным на 2002 г., из 24 млн населения Ирака 60% верующих (арабы и курды) были шиитами, 35% (арабы и курды) – суннитами, и около 3% – христианами. Подавляющую часть арабов (около 80%) составляли шииты, а арабов-суннитов было 18% [1, с. 23]. Географически шииты доминируют в южных районах Ирака – от Басры до Багдада на севере.

Шииты, являясь статистическим большинством населения страны, фактически долгое вре-

мя находились в подчиненном и угнетаемом положении по сравнению с суннитами. Исторически сложилось, что до образования британского протектората Ирак в 1920-е гг. территория страны входила в состав Османской империи, где правящая династия халифов исповедовала ислам суннитского толка. Английские колониальные власти и пришедшая им на смену власть Партии «Баас» продолжили политику третирования шиитов. Парадокс заключался в том, что одним из основателей Партии был шиит Фуад ар-Рикаби, и вначале большинство членов партии были шиитами, но к 1970 г. сунниты состав-

ляли уже более 80% ее членов. Как отмечают эксперты, светская власть Партии «Баас» строилась на родственных и клиентальных связях, присущих общинам северных арабов-суннитов, у которых сформировались собственные нормы политического поведения [2, с. 169], что и вылилось в укрепление власти клана Саддама Хусейна в будущем.

Шииты, таким образом, традиционно рассматривались как потенциальный источник оппозиции по отношению к действующей власти. Идея противостояния властям и идея угнетенного положения действительно составили основу шиитской концепции мироощущения.

Если углубиться в историю вопроса формирования шиизма, который официально именуется «иснаа шария», или «двунадесятники», так как они признают только двенадцать праведных имамов, начиная с имама Али ибн Абу Талиба и заканчивая имамом Мухаммедом аль-Махди, больше известного как «Сокрытый имам», то мы найдем подтверждение данного факта. Убийство имама Али в январе 661 г. у дверей мечети Куфы в Ираке разделило мусульман окончательно на сторонников Али – «шиаа», веривших в то, что халифом могут быть только потомки пророка Мухаммеда, и тех, кто ориентировался на традицию «Сунны», в которой якобы пророк описал избрание халифа из наиболее достойных представителей мусульман. Символично в данном случае то, что местом захоронения имама Али стал город Неджеф в Ираке, который и возник вокруг мавзолея и мечети имама Али [3, с. 7].

Куда большее значение для оформления шиитской идеологии имела трагедия при Кербеле 680 г. Согласно шиитской традиции младший сын имама Али Хосейн ибн Али выступил против сына халифа Муавии ибн Омейя Йязида, обвинив его в узурпации места халифа, так как никакого «избрания» не было, и отец просто передал трон своему сыну. Знаменитая битва, в которой 4 000 солдатом армии Омейядов противостоял отряд имама Хосейна из 72 бойцов, продлившаяся 10 дней, закончилась смертью имама 10 мухаррама 48 года хиджры или 10 октября 680 г. Все жертвы кровавой бойни были похоронены тут же, где позднее появится город Кербела [4, р. 9]. Отрубленная голова имама Али была отправлена в столицу Омейядского халифата – Дамаск, где она хранилась до захвата города крестоносцами, после чего была вывезена от поругания в Каир, где и хранится в мечети Аль-Азхар.

Как отмечает Майкл Оксворти, трагедия при Кербеле стала центральным, определяющим событием в ранней истории шиитского ислама. Могила Хосейна на том месте, где произошло убийство, является самым почитаемым священным местом для шиитов. После Кербелы шииты оказались связаны кровью мученической смерти Хосейна, она стала символом, который должен был воспитывать чувство сожаления, утраты

и стыда [5, р. 125]. Вокруг имама Хосейна в дальнейшем возник целый культ, а поминание гибели имама в месяц мухаррам, в особенности десятый день – «ашура», стало основополагающим мифом для закрепления в ментальности шиитов идеи самопожертвования во имя веры, во имя ислама, то, что стало известно как традиция «шахадата».

В связи с тем, что потомки пророка Мухаммада были отстранены Омейядами, стало рассматриваться шиитами как непризнание ими светских правителей, узурпировавших место халифа. Легитимной властью для шиитов стал обладать их имам – глава общины (уммы). Пока сохранялась преемственность власти имама, не возникало вопросов о том, как управлять уммой, но после того, как двенадцатый имам таинственным образом исчез в 874 г., сокрылся – «аль-курба» [4, р. 88], шииты столкнулись с проблемой управления. Выход был найден в том, что до момента возвращения имама Махди шиитами должны управлять «доверенные» лица, знатоки шариата (право) и фикха (закон) – улама («ученые», от араб. al-ulama; ед. ч. – al-alim). В отличие от суннитских улама шиитские обладают большей самостоятельностью как в правовом, так и в финансовом смысле от государственной власти.

К XX в. внутри шиитских улама сложилась целая система или иерархия, делившая богословов на высших и низших. На верху этой системы находились *марджаа таглид* (образец для подражания), признававшийся высшим авторитетом для верующих и обладавший правом выносить свои суждения по злободневным вопросам дня – «фетва». Особенность заключалось в том, что никогда у шиитов не было одного такого лица и, как правило, одновременно могло существовать до десятка таких марджаа таглид, или лиц, претендовавших на этот титул из среды *аятолль-оль-озма* (великий знак бога).

Важную особенность в положении таких богословов имел фактор независимого финансового положения, которое основывалось на добровольных пожертвованиях в пользу имама общины – это так называемая «доля имама» (сахм-е имам), которая восходит к традиции пророка на получение «пятой части» (хумс) от военной добычи. Шиитские муллы разработали градацию лиц, имевших право на получение своей доли от хумса. Таких насчитали шесть, каждая категория получает 1/6 хумса: первые три категории – бог, пророк и его потомки, т. е. имамамы – получают 3/6 хумса. Эта часть налога называется «доля имама» (sahm-e imam). Оставшиеся три доли хумса идут в пользу сирот, неимущих и паломников. Ввиду отсутствия «Сокрытого имама» его долей распоряжаются улама, тратя средства на благотворительность, социальную поддержку неимущих, содержание образовательных центров и малоимущих учащихся–талабов. Фактически это было «государство внутри государства».

Бесспорными центрами шиизма в Ираке были города Неджеф и Кербела, которые являлись признанными центрами науки и паломничества к могилам имамов Али ибн Абу Талиба и Хосейна ибн Али. По влиянию и авторитетности иракские улама превосходили даже своих коллег из соседнего Ирана, где шиизм являлся официальной религией. Ведущие марджаа таглид – аятоллы Мухсин ат-Табатабаи аль-Хаким и Абу аль-Касим аль-Хои – проживали в Неджефе. Однако в этот период – 1960-е гг. – среди иракских улама превалировала идея о невмешательстве в политические дела государства. Тем более, что после краха монархии в 1958 г. новые власти республиканского Ирака проводили ярко выраженную политику на секуляризацию общества и были больше погружены во внутривластные разборки, не уделяя пристального внимания религии и положению улама. В принципе такое состояние дел устраивало и улама.

Ситуация начала меняться после очередного переворота 17 июля 1968 г., когда к власти пришел Ахмад Хасан аль-Бакр, сделавший своей «правой рукой», а фактически и соправителем, своего родственника Саддама Хусейна. Сосредоточив в своих руках контроль над силами безопасности, Саддам начал проводить жесткую политику по устранению любой оппозиции. Уже осенью 1968 г. были проведены первые массовые аресты коммунистов, нассеристов (сторонников Гамала Абдель Насера в Египте), диссидентов внутри Баас, бывших политических деятелей, прозападных бизнесменов. Одновременно прошли чистки от неугодных в гражданской службе и офицерском корпусе [6, р. 188]. Состоявшийся в 1969 г. очередной партийный съезд Баас провозгласил серию социалистических лозунгов и инициатив – коллективизация в сельском хозяйстве, защита прав крестьян [1, с. 90].

«Левый» уклон новых властей вызвал ожидаемые опасения со стороны шиитских улама во главе с Мухсином аль-Хакимом. В итоге в 1968 г. улемами Неджефа на базе «Ассоциации улама Неджефа» была образована «Партия исламского призыва» (Хизб ад-даваа аль-исламийя), которая чаще фигурировала под названием «Ад-Даваа» (Призыв). Эта партия была создана как связующее звено между хаузой (богословской школой) и шиитскими верующими [7, с. 503]. Уже из самого названия было видно, что ее сторонники выступают за мирные средства отстаивания своих прав быть мусульманами перед лицом светского государства. И до 1970 г. партия действительно выступала за поиск компромисса и диалог с властью, пока не умер аятолла Мухсин аль-Хаким. Новым лидером «Ад-Даваа» стал молодой аятолла Мухаммад Бакир ас-Садр, симпатизировавший взглядам аятоллы Рухоллы Мусави Хомейни и его концепции «веляят-е факих» (правления богослова), который с 1965 г. находился в изгнании

в Неджефе за свою антиправительственную деятельность в соседнем Иране.

Мухаммад Бакир ас-Садр был лидером «Ад-Даваа» и ее духовным наставником, автором нескольких работ, посвященных вопросам построения исламского государства – «Наша философия» (Falsafatuna, 1959) и «Наша экономическая система» (Iqtisaduna, 1960), в которых он выдвинул контраргументы проводимой властью страны политике [8, р. 137]. Вторая книга была особенно популярной, так как в ней он попытался дать обоснование исламского экономического порядка, исходя из норм шариата. Свою задачу он видел в повышении самосознания шиитов, в их сплочении с целью эффективного противостояния таким светским идеологиям, как марксизм, материализм, атеизм, которые, по его представлению, не только ведут к ослаблению шиитского сообщества, но и создают угрозу отрыва людей от ислама как такового [2, с. 164].

За свои взгляды ас-Садр неоднократно подвергался арестам и преследованиям. Саддам Хусейн, целенаправленно шедший к единоличной власти на протяжении 1970-х гг., не мог не видеть и не ощущать опасность со стороны шиитских улама и радикального аятоллы ас-Садра. В 1974–1975 гг., когда произошло обострение отношений между Ираком и Ираном вокруг русла пограничной реки Шатт эль-Араб, аятолла отказался издавать фетву с осуждением Ирана. Мало того, в день ашура 1974 г. прошли акции протеста с требованием прекращения боевых действий. В ответ власти провели аресты шиитских лидеров, свыше 30 были арестованы, а пятеро из них были казнены. Все арестованные были членами «Ад-Даваа» [6, р. 204].

Отношения между улама и властями Ирака серьезно обострились под воздействием начавшихся в конце 1970-х гг. массовых антишахских протестов в Иране, в результате которых в феврале 1979 г. там победила Исламская революция во главе с аятоллой, который принял титул имама, Хомейни. В Ираке в феврале 1977 г. в траурные дни ашура, 5–6 февраля, тысячи паломников собрались у святынь в Кербеле и Неджефе под руководством улама. Прошли антиправительственные акции с критикой политики «Баас» за его светский характер реформ, систему патронажа и фаворитизма. Лидеры «Ад-Даваа» решили использовать ашуру для демонстрации массового недовольства. Традиционный марш (зиарат) 30 000 верующих из Неджефа в Кербелу стал манифестацией антиправительственных настроений шиитов [6, р. 208]. В священные города были введены войска, несколько паломников были убиты в ходе столкновений, около 2 000 чел. арестовали, включая улама, в частности аятоллу Мухаммеда Бакира аль-Садра [9, р. 58]. По решению специального суда, куда были назначены и два шиита, министры правительства, приговорили 8 улама

к смерти, а остальных – к различным тюремным срокам.

Аятолла Мухаммед Бакир ас-Садр фактически находился под домашним арестом у себя дома в Неджефе, не имея возможности прямого участия в событиях, охвативших южный Ирак под воздействием революционных событий в Иране. Это стало причиной массовых акций протеста со стороны шиитов в поддержку аятоллы ас-Садра, которые смешивались с антиправительственными лозунгами. Акции прошли в Неджефе, Кербеле, Куфе и Мадинат аль-Таура – шиитском районе Багдада. Это заставило Саддама и руководство «Баас» серьезным образом опасаться реализации иранского сценария в Ираке [1, с. 112].

По приказу Саддама на улицы городов были выведены силы нацбезопасности, которые и арестовали около 5 000 чел., включая большое число шиитских богословов и даже нескольких суннитских. Многие были казнены, а некоторые наиболее влиятельные шиитские улама были вынуждены покинуть пределы страны. Ас-Садр, находясь под домашним арестом, стал обращаться к верующим посредством магнитофонных записей своих проповедей, как это делал и аятолла Хомейни, находясь в изгнании в Ираке [3, с. 112].

Саддам воспользовался обострением внутриполитической ситуации в стране для укрепления личной власти. В середине июля 1979 г. Хасан аль-Бакр внезапно заявил о своей отставке, и через несколько часов присягу принес Саддам Хусейн. Став президентом, он назначил своего доверенного помощника Иззата Ибрахима аль-Дури на пост вице-президента, который ранее он занимал лично. В конце июля служба нацбезопасности объявила о раскрытии заговора, направляемого Сирией. Было арестовано свыше 60 высокопоставленных чиновников, в результате последовавшей чистки арестовали и казнили около 500 чел. [9, р. 76].

Активизация шиитских группировок, во главе которых находилась «Ад-Даваа», направляемая аятоллой Мухаммадом Бакиром ас-Садром, заставила Саддама после уничтожения своих противников внутри «Баас» и руководства страны заняться «шиитской проблемой». Вслед за неудачным покушением боевиков из шиитской группировки «Исламская партия действия» на МИД Ирака Тарика Азиза в начале апреля 1980 г. Мухаммед Бакир ас-Садр и его сестра Бинт Худа были арестованы и доставлены в Багдад из Неджефа, где 9 апреля их казнили [2, р. 174]. Из страны были депортированы около 40 000 так называемых иранских шиитов, и это только в 1980 г. Их собственность конфисковывалась и распродавалась. Те же из шиитов, кто не был казнен, арестован или выслан из страны, попали под жесткий контроль со стороны нацбезопасности [6, р. 221].

Режим прошелся жестким катком и по фамилии аль-Хаким, потомкам основателя «Ад-

Даваа», так как представители фамилии продолжали доминировать в хаузе Неджефа и на протяжении 1980-х гг. 6 членов семьи аль-Хаким были казнены и более 100 арестованы к 1983 г. В 1985 г. 10 членов фамилии были убиты, а в 1989 г. был убит Махди аль-Хаким, внук аятоллы Мухсина аль-Хакима, умершего в 1970 г.

Сотни членов «Ад-Даваа» также были казнены в массовой кампании репрессий режима, а тысячи шиитов по подозрению в симпатиях к Ирану депортированы [9, р. 76]. По данным «мухабарата», органа национальной безопасности Ирака, на 1989 г. активных членов «Ад-Даваа» в Ираке насчитывалось 3 299 чел., причем 221 из них находился на службе у режима [3, с. 117]. Это означало, что к концу 1980-х гг. силы режима фактически смогли ликвидировать активную часть партии «Ад-Даваа» в Ираке, заставив многих из оставшихся сторонников либо уйти в глубокое подполье, скрывая свои истинные взгляды, или выехать в Иран, где формировались боевые силы шиитской оппозиции, воевавшие на стороне Тегерана в ирано-иракской войне 1980–1988 гг.

Режим не случайно уделял такое пристальное внимание фамилии аль-Хаким, так как сын покойного аятоллы Мухсина аль-Хакима Мухаммад Бакир аль-Хаким, укрывшись в Иране, возглавил там вооруженную шиитскую оппозицию. Под его руководством в 1982 г. в Тегеране был образован «Высший совет Исламской революции Ирака» (ВСИРИ), куда вошел целый ряд шиитских группировок во главе с «Ад-Даваа»: «Исламское действие», «Исламское движение в Ираке», «Исламское движение в Курдистане», «Воины ислама», «Движение иракских моджахидов», «Исламский блок», «Иракская исламская партия» и др. Штаб-квартира ВСИРИ находилась в Тегеране, кураторами выступали советники из элитного Корпуса стражей Исламской революции ИРИ (КСИР) [2, р. 177]. При ВСИРИ было создано и боевое подразделение «Бригада Бадр» при поддержке Ирана из иракских военнопленных, которое сыграло ограниченную роль в нескольких кампаниях, главным образом в Иракском Курдистане [6, р. 238].

Объявив радикалов из «Ад-Даваа» предателями иракского народа и марионетками Ирана, режим Саддама Хусейна попытался сделать ставку на умеренного улама, соратника Мухсина аль-Хакима, аятоллу Абу аль-Касима аль-Хои. Аятолла держался аполитично, дистанцировался от ирано-иракской войны, не поддерживая и не критикуя иракские власти. Аль-Хои должен был своим авторитетом содействовать политике государства по сближению власти и религии.

Основные положения этой политики были утверждены еще в марте 1979 г. на заседании Высшего совета нацбезопасности по инициативе Саддама Хусейна. Было реорганизовано «Министерство пожертвований и религии» во главе

с Абдаллой Фадилем, доверенным лицом Садама Хусейна. В 1981 г. был принят «Закон о работе благотворительных и религиозных институтов», по которому теперь должны были работать все подобные организации под контролем государства. Имамы мечетей назначались с одобрения государства в лице «Министерства пожертвований и религии». По всей стране были созданы государственные комитеты по религиозному наставлению (*taw'iyu diniyu*), состоявшие из лояльных государству мулл.

Мало того, режим пытался легализовать свою политику и на мировой арене, когда при поддержке Саудовской Аравии в апреле 1983 г. в Багдаде состоялась 1-я Международная исламская конференция, в которой приняли участие 280 улама из 50 стран. В 1985 г. состоялась 2-я конференция с участием уже более 300 улама из разных стран мира [9, р. 42]. Первоначально власти предложили возглавить это мероприятие аятолле аль-Хои, однако тот, сославшись на аполитичность своего реноме, отказался принимать участие в работе конференции, чем вызвал серьезное неудовольствие и подозрение в своей лояльности. Поэтому привлекались менее влиятельные улама, такие как Али Кашиф аль-Гита, чья семейная история улама уходит в XIX в. Именно аль-Гита, кстати говоря, обнародовал в 1981 г. фетву, объявляющую Хомейни еретиком, а в 1983 г. он председательствовал на конференции.

Политика умиротворения улама отразилась и на образовательном процессе, в частности подготовке мулл, выступавших с проповедями в мечетях. С одной стороны, режим пытался национализировать пожалованное в вакф имущество, чтобы уменьшить независимое финансирование, а с другой стороны, государство само начинало финансировать хауза, чтобы ослабить их зависимость от иностранных спонсоров, т. е. Ирана, в первую очередь. После 1988 г. оно стало контролировать приток иностранных студентов из-за границы. Чтобы получить разрешение на пребывание в стране, спецслужбы заставляли студентов сотрудничать с ними. Подобные манипуляции за право учиться в хаузе проводились и с иракскими студентами. Наиболее «способных» отбирали для продолжения работы на правительственных постах в провинциях юга страны, чтобы таким образом нести в массы «правильный вариант» шиитского ислама. Режим много сделал, чтобы ослабить иранское влияние в иракских хаузах.

Подводя итоги, можно заключить, что активизация государственной политики в отношении шиитских улама, в особенности то, что касается 1980-х гг., сочетание «кнута и пряника», определенно имело успех. Политика преследований

шиитских улама и институтов привела к серьезному подрыву их влияния в иракском обществе. За 1980-е гг. количество мадресе в Неджефе сократилось с 19 до 2, а в Кербеле были закрыты все мадресе [1, с. 83]. Численность шиитских улама в Ираке сократилась с 1970 г. с 8 000–9 000 до 2 000 в 1980 г. и до 800 в 1991 г. Улама уже не выступали открыто оппонентами режима «Баас». На первые роли режим выдвинул лояльных себе шиитских улама, фактически поставив под свой контроль и деятельность хауза в Неджефе.

Необходимо отметить важную деталь, проявившуюся в ходе войны. Значительная часть шиитов, мобилизованная в иракскую армию, сохранила верность правящему режиму. Можно говорить о том, что уровень дезертирства среди солдат-шиитов был сопоставим с уровнем дезертирства среди солдат-суннитов и в разы ниже, чем среди солдат-курдов. Это свидетельствует о том, что проводимая политика режима на раскол шиитской уммы и ее секуляризация давали определенные плоды. К сожалению, в дальнейшем это сыграло не в пользу противников Саддама Хусейна в лице США, которые, при планировании своей операции по вторжению и свержению режима в 2003 г., явно недооценили «шиитский фактор», сделав ставку не на религиозных лидеров, а на выходцев из прозападной эмигрантской элиты.

Список литературы

1. *Нана М.* Мустакбаль эль-Ирак сийяси вобина ад-даоле (Политическое будущее Ирака и государственное строительство). Багдад : Дар аль-Муртаза, 2013. 186 с. (на араб. яз.)
2. Конфликты на Востоке : этнические и конфессиональные / под ред. А. Д. Воскресенского. М. : Аспект Пресс, 2008. 512 с.
3. *Хасан Х.* Аль-салтат ад-Дини ва сиясат аль-аукаф аль-исламийя фи эль-Ирак. (Религиозная власть и политика в отношении вакуфа в Ираке). Бейрут : Муассасат гарни аль-эссалам ад-Дуи, 2019. 260 с. (на араб. яз.)
4. *Halm H.* Shi'a Islam: From religion to revolution. Princeton : Markus Wiener Publishers, 1997. 210 p.
5. *Axworthy M.* A history of Iran: Empire of the mind. New York : Basic Books, 2010. 376 p.
6. *Tripp C.* A History of Iraq. Cambridge : Cambridge University Press, 2007. 387 p.
7. *Степанова Н. В.* История Ирака. XX век. М. : ИВ РАН, 2016. 663 с.
8. *Nakash Y.* The Shi'is of Iraq. Princeton : Princeton University Press, 1994. 331 p.
9. *Helfont S.* Compulsion in Religion: Saddam Hussein, Islam, and the Roots of Insurgencies in Iraq. Oxford : Oxford University Press, 2018. 305 p.

Поступила в редакцию 08.05.2022; одобрена после рецензирования 25.05.2022; принята к публикации 30.06.2022
The article was submitted 08.05.2022; approved after reviewing 25.05.2022; accepted for publication 30.06.2022